

Московский бенефис фотографа Бахарева

Теплые и модные

Известия. — 2003 — 19 марта. — с. 14.

Вчера у новокузнецкого фотографа Николая Бахарева открылись сразу две выставки в столице — одна в галерее «Риджина», другая — в Манеже. Вторая — совместный проект той же галереи и журнала «Афиша». На первой представлены фотографии неизвестных голых провинциалов, на второй — хорошо одетых известных москвичей. Обе выставки теплы и человечны.

Ольга КАБАНОВА

Фотограф Бахарев немолод и утомлен. Крайняя его усталость вызвана не только подготовкой двойного вернисажа, но и работой над московской частью выставки. Снять 70 человек за три месяца — это не в его привычке.

Живущий и работающий в Новокузнецке Бахарев привык возиться со своими моделями долго. В течение многих часов он входит в доверие к пришедшим на съемку, постепенно заставляя их раздеваться и принимать перед распахнутым оком своего объектива весьма фривольные позы. Обнажение телесное необходимо Бахареву для достижения максимальной открытости моделей. Оголение, утверждает он, — не цель, а только способ выявления психологического состояния портретируемого.

На его провинциальных фотографиях (они собраны в «Риджине») одни девушки (а также девушки и юноши и девушки и девушки) лежат на мягких простынях, на фоне криво приколпленных к стенке плакатов, нехотя раздвинув

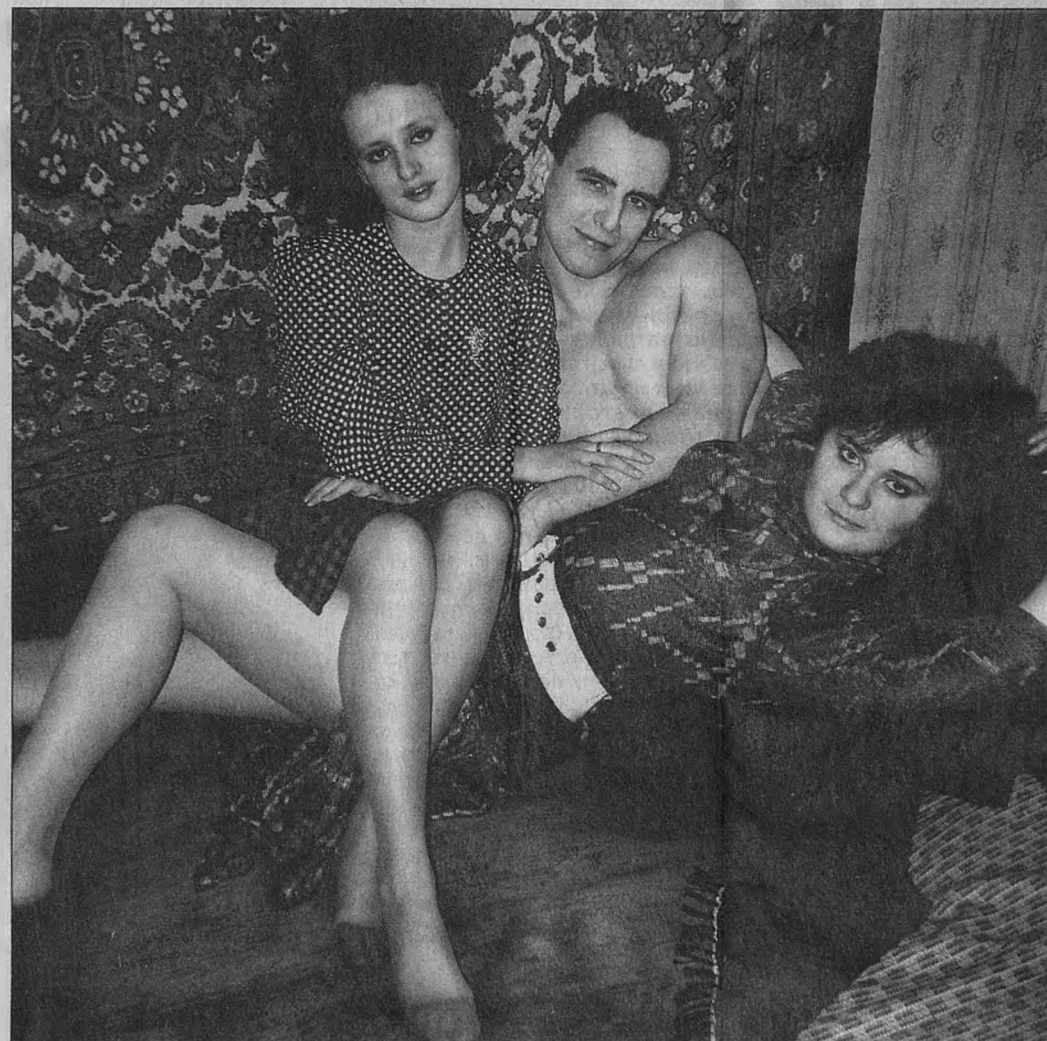
ноги и лениво выставив груди, другие — веселятся, явно выпив для снятия напряженки. Можно квалифицировать эти снимки как мягкое самодеятельное порно, как эротику для домашнего хихиканья, несмотря на все теории Бахарева. Эротика эта задушевная, сентиментальная и задорная. Героини ее милы своей натуральностью, они такие, знаете ли, тепленькие и очень, как видно, в жизни скучают. Сниматься к Бахареву они пришли для домашнего альбома, ну и зашли немного дальше, чем думали, или туда, куда хотели, но прежде стеснялись.

Съемка для манежной выставки тоже задумана как домашняя, но только семья снималась большая — модные столичные люди: актеры, художники, модельеры, журналисты, телеведущие из числа тех, кто друг друга знает. Они перед Бахаревым ни в каком смысле обнажаться не стали, часами ему не позировали. Фотографа это расстроило. По его мнению, только треть из этих моделей взяла на себя труд войти в глубокий человеческий контакт с портретистом, расслабиться перед ним, до-

вериться ему и выразить пластикой своего тела собственную сущность и правду жизни. Отчего, сокрушается Бахарев, удручающее большинство снимков — чистый салон, презренная журналистика, не жизнь — а дизайн. Ленивые сами себя наказали — получили еще одну банальную гляцевую съемку, цена которой ноль, вместо того, чтобы потрудиться и запечатлеться в образе и во времени.

Бахарев, в сердцах назвавший свой манежный цикл уничижительно банально «Москвичи», не прав. Публичные люди не ленились — ленивые не бывают популярными. Они честно позировали — улыбались, рассказывались с домочадцами, принимали позы, поворачивались лучшим ракурсом, играли в кич. Потратив на это времени не меньше (в относительном измерении), чем безвестные провинциалки, обладательницы избыточного досуга, что только подчеркивает желание московских угодить фотографу. И что с того, что их семейный альбом вышел действительно неоригинальным. Банальность в этой среде не порок, а особое качество. Известные и небызвестные москвичи выглядят у Бахарева как есть — умными, красивыми, улыбчивыми, успешными, застегнутыми на все модные пуговицы, верные своему высокому представлению о себе.

В родном городе к Бахареву относятся подозрительно — за то,



Самая целомудренная фотография из провинциальной серии Николая Бахарева

что снимает неприличности. Но он не скромный провинциальный фотограф — слишком внушительен послужной список: выставки и публикации у нас и за рубежом. Там, за границей, его самодеятельная порнушка пользуется уважением. Современная культура

давно и охотно потребляет эротику. Ведь, как настаивает думающий французский писатель Мишель Уэльбек в своем последнем романе «Платформа», секс — последнее прибежище белого человека, только в нем он перестает быть заводным механизмом и на-

чинает ощущать себя. Правда, секс Уэльбек описывает холодно и механически, хотя и старательно. Непосредственная эротика нынче в большой цене, как и все натуральное. Она греет, ну и, понятно, заводит. Что бывает поважнее всякой психологии.